

Владимир Максимов: мне это видится так

Гляжу на вторую страницу «Московских новостей» от 7—14 августа с. г. и глазам не верю. Небольшая заметка с фотографией, над ней заголовок: «В Москве собрались борцы с коммунизмом». Поразило меня не само по себе событие, для нынешней антикоммунистической России, конечно, вполне заурядное, а состав почетных гостей. Если вы полагаете, что среди них оказались проживающий нынче на родине Александр Солженицын, Елена Боннэр или по меньшей мере Сергей Ковалев или Лариса Богораз, то глубоко и наивно заблуждаетесь. Борцы с коммунизмом на этой встрече были представлены недавним членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС по идеологии Александром Яковлевым, многолетним номенклатурным экономистом Гаврилом Поповым, бывшим комсомольским работником Константином Загулиным, советским генералом — ныне маршалом авиации Евгением Шапошниковым и другими столь же прославленными «ветеранами» антитоталитарной борьбы.

Разумеется, не стану отрицать, все эти личности внесли немалый вклад в дело демифологизации и окончательного крушения тоталитарной системы в России. Только в таком случае почему на этой эпохальной встрече не было человека, благодаря которому, с чьего высокого разрешения все они вместе и каждый из них в отдельности вообще осмелились открыть в свое время рот, то есть Михаила Горбачева?

«Антикоммунистическую лигу» я знаю давно и достаточно хорошо. При всем моем самом искреннем уважении к ней, репутация ее на Западе, в

особенности в либеральных кругах, настолько одиозна, что, когда по ее инициативе на Тайвань приехал и выступил там Александр Солженицын, даже не менее одиозная в те времена радиостанция «Свобода» откликнулась на это событие крайне негативно.

Едва ли и в самом фантастическом сне можно было предположить тогда, что пройдет чуть более десятка лет и на конференции этой организации в Москве (в Москве!) список почетных гостей возглавит секретарь ЦК КПСС по той самой идеологии, с которой они боролись!

Хотя, по правде говоря, я давно уже перестал чему-либо удивляться в нынешней России. Когда в самом начале перестройки ее интеллектуальные прорабы из недавних и верных апологетов тоталитарного режима набрасывались на меня и моих единомышленников, защищая от нас «светлые идеалы социализма» и вешая обществу, как теперь говорят, лапшу на уши насчет «славных традиций ленинской гвардии» и «светлых заветов Ильича», я еще верил в их, пусть и наивную, но понятную искренность. Когда же они, не износив партийных башмаков, яростно набросились на нас, теперь уже в качестве апологетов радикального капитализма, мне стало ясно, что в России произошло наихудшее из всего возможного — к власти пришли духовные и политические мародеры.

Но наиболее горькое для меня состояло в том, что к ним, по разным причинам — одни в силу излишней доверчивости, другие по откровенно шкурным соображениям — присоединились многие из тех, кто действительно желал своей стране лучшей судьбы и многое для этого сделал, рискуя при этом не только свободой, но и жизнью.

Вспомним для примера хотя бы письмо десяти политических эмигрантов третьей волны, так возмущившее в свое время нашу, главным образом, либеральную общественность. Не хочу ворошить прошлого и колотить нынче кому-то глаза, но, Боже мой, какие демократичнейшие органы печати и какие свободолобивейшие голоса подняли тогда вселенский вопль по адресу эмигрантских «противников перестройки» и злейших

врагов «социализма с человеческим лицом»!

Хочу напомнить «ереси», какие в своем письме позволили себе, по мнению разгневанной общественности, злокозненные эмигранты: 1. Освободить еще остающихся в заключении правозащитников. 2. Осудить психиатрические репрессии. 3. Вывести войска из Афганистана. 4. Начать дискуссии с оппозицией, в том числе и зарубежной. 5. Вернуть народу запрещенную ранее часть отечественной культуры. 6. Отказаться от бесчеловечной идеологии и ее целей.

Скажите теперь, положе руку на сердце, чего уж такого

из этих источников!) извлек на свет Божий и частично опубликовал с соответствующими комментариями мой стишок на смерть Сталина сорокалетней давности и на этом основании объявил меня закоренелым сталинистом. Не правда ли, красиво?

Сегодня те же самые печатные органы, включая упомянутый мною выше, те же авторы, на тех же самых страницах кланут коммунистическую идеологию, требуют выноса тела Ленина из мавзолея вместе с прахом его «гвардии», замурованным когда-то в Кремлевской стене, и настоятельно призывают общество, не считаясь ни с какими жертвами,

кровенно пропагандистского характера, он и глазом не моргнул (цитирую по памяти, но за смысл сказанного ручаюсь):

— Ничуть, для того времени и той международной ситуации это была весьма своеобразная книга...

Каков диалектик! Он, оказывается, был прав и когда писал эту пакостную книжонку, и когда публиковал доносные инсинуации против Сахарова и Солженицына, и когда разоблачал политических эмигрантов, защищая от них социализм, прав и теперь, когда наконец-то узрел в прелестях дикого капитализма панацею от всех наших бед и несчастий.

Мародеры

Февраль - 1994 - Искит - с. 6

вызывающего усмотрели в этом письме наши «властители дум», чтобы устроить подобный прокурорский шабаш вокруг столь невинных по нынешним временам предложений?

Приведу также пример из своего личного опыта. Как-то, уже в разгар перестройки, я прочитал в одном супердемократическом еженедельнике стихи моего бывшего друга, строго осуждавшего в них русский народ за то, что онный до сих пор не поставил памятник такому замечательному полководцу и человеку, как Тухачевский. По непростительной для моего возраста наивности я, уверовав в искренность реформаторских устремлений знаменитого в то время издания, в письме в редакцию позволил себе напомнить о «заслугах» их героя перед этим самым народом — позорном Польском походе, зверском подавлении Кронштадтского и Тамбовского восстаний, подлом предательстве по отношению к собственным сослуживцам на процессе военспецов в тридцатом году — и выразить убеждение в том, что у нас, россиян, нет никаких оснований спешить ставить ему памятники.

В ответ отдел морали (отдел морали!) еженедельника, с помощью 5-го управления КГБ (знаю об этом из достоверней-

ускоренным темпом строить такой капитализм, которого постыдилась бы даже бывшая Сухаревка.

Мне могут резонно возразить: нельзя коснеть во взглядах, людям свойственно меняться. Совершенно правильно. Я сам прошел через это. Меня только не оставляет при этом одно недоумение: почему эти люди меняются не самостоятельно, а только вместе с очередным начальством?

Но коли уж и вправду они проделали такую головокружительную эволюцию, коли действительно уверовали вдруг в прямо противоположные ценности, то хотя извинились бы, что ли, перед теми, кого на этом пути успели оскорбить, унижить, скомпрометировать.

Ничуть не бывало. Наоборот, с пеной у рта доказывают келейно и публично, что всегда, на всех поворотах истории, в любых ситуациях оставались неизменно правы даже в своих ошибках и заблуждениях.

Откровеннее всех это сформулировал бывший главный редактор того самого еженедельника, где я был представлен читателю отъявленным сталинистом. Когда его спросили, не сожалеет ли он о написанной им в свое время антиамериканской книге от-

И если бы он один! Почитайте-ка, послушайте сегодня более чем многочисленные воспоминания о «днях минувших». По-моему, их не пишет теперь только ленивый. Члены Политбюро ЦК КПСС, генералы КГБ, дипломаты, депутаты, лауреаты и кавалеры всех мыслимых советских наград бросились наперегонки разоблачать ненавистный им коммунистический режим и рассказывать доверчивым читателям и слушателям о своем бескомпромиссном ему сопротивлении. Прямо по Высоцкому: «Страшно, аж жуть!»

И никто из них, за редчайшим, пожалуй, исключением, не спешит хотя бы в самой малой мере покаяться, пожелать о своей собственной роли в обслуживании и укреплении этой чудовищной машины зла и тотального порабощения. Почти все они, выясняется, только и делали, что мужественно боролись с нею, изо всех сил стараясь сначала по возможности ослабить ее, а затем окончательно повалить.

Один из таких, увешанный всеми побрякушками советского государственного эстрадного соловья, отвечая на вопрос корреспондента американского «Нового русского слова», доверительно пооткровенничал: — Вступил в партию в 1973

году. Зачем? Борьба с коммунистами.

(Цитирую по «Литгазете» от 17.08.94. Статья Ю. Щекочихина «Здравствуй, дорогая мафия...»)

Правда, боролся он с ними весьма своеобразно: разъезжал по городам и весям СССР и социалистического зарубежья, распевая такие антипартийные шлягеры, как «Партия наш рулевой» и «Комсомольцы — беспокойные сердца».

Спрашивается, если эта соборительная публика и впрямь на протяжении семидесяти с лишним предыдущих лет с таким последовательным упорством сопротивлялась коммунистической системе, то на ком же, на чем она все-таки стояла? Как ухитрилась столь долго продержаться в нашей стране? Может, и впрямь здесь не обошлось без происков «жидомасонов» или инопланетян. Другого «объяснения» такому «чуду» просто не найти.

В связи с этим честно признаюсь, что предпочту сегодня всякого, оставшегося верным своим убеждениям коммуниста любому такому вот подонку-перевертышу, способному менять свои взгляды в соответствии с обстоятельствами и перспективами карьеры.

Знаю из более чем достоверных источников (да это уже и ни для кого не секрет), что в президентских кругах нынче всерьез обсуждается вариант введения института монархического регентства, причем ради одной-единственной цели — избежать выборов, любой ценой остаться у власти.

И, уверяю вас, если это случится, позавчерашние сталинисты, вчерашние ленинисты и сегодняшние демократы станут всерьез утверждать, будто они всю свою жизнь только и мечтали о том, чтобы припасть к стопам государя-императора и послужить верой и правдой православию, самодержавию и народности. Ведь им все равно кому прислуживать, лишь бы и по усам текло, и в рот попадало. Разумеется, по возможности послаще, погуще, понаваристей.

Утверждает же нынешний президент, что в его жизни были свои «Воробьевы горы», где он якобы поклялся разрушить коммунистическую систему. Не знаю, чего уж он там, кроме Ипатьевского дома, раз-

рушил, но плодами и того, и другого разрушения воспользовался в полной мере. Такой сладкой жизни за казенный счет, какую устроил он себе и своим придворным, мог бы позавидовать сегодня не один всеильный владыка на нашей грешной земле.

И, будьте уверены, за такую жизнь нынешний кандидат в регенты, если и не в цари, и его команда будут бороться до последнего, подвигнутся на любое святотатство и преступление, перешагнут через любую кровь, но добровольно или по воле народа власть не уступят никогда, никому, ни при каких обстоятельствах, ибо она досталась им, словно мародерам чужая добыча, случайно, чудом, на халюву, а за халюву номенклатурный совок, как известно, не пожалеет живота ни своего, ни тем более чужого.

Главным образом, чужого. Свой он слишком высоко ценит. Одно слово — мародеры. Причем permanently с большого боудна.

Р. С. В Берлине в день публикации моего открытого письма Елене Боннэр состоялся торжество в связи с окончательным выводом российских войск из Германии. И на них, этих торжествах, наш президент показал себя в полном номенклатурном блеске. Видимо, «приняв на грудь» более, чем смог выдержать его могучий организм, Борис Николаевич сначала вырвал из рук у ведущего микрофон и пытался нечленораздельно пропеть «Калинку», затем с таким же успехом пустился в пляс, попутно схватился с одним из своих охранников, робко попытавшимся сдержать праздничный пыл патрона, после чего принялся размахисто дирижировать немецким оркестром.

Представляю, с каким, мягко говоря, недоумением следили за этим «чисто русским» непотребством миллионы немецких (и не только немецких) телезрителей! А ведь за годы выпавшего ему президентства этот лихой елусун вкуче с соратниками нам всю плешь проели своими призывами к «цивилизованности». Господи, когда же ты избавишь Россию от этого унижения, этого позора, этого стыда!

Еще раз повторяю: мародеры. Вечно пьяные, бесстыдные, сорвавшиеся с цепи мародеры!